

Полнота человеческого естества в Иисусе Христе

Иисус был Человеком, удостоверившим самых близких к Нему людей в том, что Он был также и Богом, поэтому Его человечность не ставится под сомнение. Осуждение Иоанном тех, кто отрицал «Иисуса Христа, пришедшего во плоти» (*1 Ин 4:2-3, 2 Ин 1:7*), направлено против «учителей» которые подменяли учение о боговоплощении идеей что Иисус якобы был сверхъестественным существом (не Богом), и только казался человеком но в действительности им не был, что Он был учителем но за грехи людей не умирал.

В Евангелиях показано, что Иисусу были свойственны такие несовершенства человеческой природы, как голод (*Мф 4:2*), усталость (*Ин 4:6*) и боль (*Ин 11:35-38*). Послание к евреям подчеркивает, что если бы Иисус не был так хорошо знаком с тяготами человеческого существования — слабостью, искушениями, болью, Он не был бы готов к тому, чтобы помогать нам когда и мы встречаемся с подобными испытаниями (*Евр 2:17-18, Евр 4:15-16, Евр 5:2,7-9*). Но Его человеческий опыт является гарантией того, что в любой момент нашего хождения с Богом мы можем обращаться ко Христу в полной уверенности, что Он испытал все это и потому является именно тем Помощником, Который нам необходим.

Христиане, сосредоточенные на Божественности Иисуса, иногда полагают что, умаляя Его человеческую природу, они тем самым делают Ему честь. Например иногда утверждают что Иисус только притворялся голодным и уставшим, поскольку как сверхчеловек Он был выше проблем человеческого существования. Однако боговоплощение, напротив, означает, что Сын Божий был одной Личностью, имевшей две природы, и что Его человеческая природа во всем, кроме греха, подобна нашей.

Также ошибочны представления, будто две природы Иисуса позволяли Ему иногда жить в его человеческом естестве, а иногда — в божественном.

Иисус не мог согрешить, но мог подвергаться искушениям. Сатана искушал Его послушаться Отца, пытаясь зародить в Нем самодовольство, самолюбование и самопревозношение (*Мф 4:1-11*). Искушение избежать креста было постоянным (*Лк 22:28*, где греческое слово, переведенное в синодальном переводе как «напасти», можно перевести также как «искушения», ср. *Мф 16:23* и молитву Иисуса в Гефсимании). Будучи Человеком, Иисус не мог преодолеть искушения без борьбы, но поскольку Он был Богом, для Него естественно было творить волю Отца (*Ин 5:19-30*) и, следовательно, сопротивляться искушению, и сражаться с ним до полной победы.

Поскольку Его человеческое естество было полностью подчинено Его божественной природе, Он не мог не победить в этой борьбе. Совершенно очевидно, что Он испытал внутренние искушения во всей их остроте и силе и победил их для Своего народа. Из событий в Гефсиманском саду известно, какой мучительной была Его борьба. Для нас счастье Его победы в том, что «как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (*Евр 2:18*).